

Дом или человек? О любви, которая ничего не требует взамен

Есть одна книга о бедном юноше, который положил глаз на богатство зажиточного человека. У того была дочь, и красива она или некрасива — значения уже не имело. На самом деле юноша любил другую девушку, но, чтобы завладеть богатством, притворился влюблённым в дочь богача, обманул её и женился на ней. Его любовь осталась в другом месте. Обман продержался недолго: правда очень скоро вышла наружу.

Эта история показывает, как некрасиво желание получить чужое имущество, не любя при этом самого человека. Проповедь, от которой мы отталкиваемся, ставит неудобный вопрос: а не поступаем ли и мы точно так же?

Начнём с самого начала. Многие из нас, по крайней мере поначалу, исходили из простого убеждения: нужно избежать ада и попасть в рай. Это и была главная цель. Но автор говорит, что у Бога цель другая — свадьба для Его Сына, а для свадьбы нужна невеста. Мы хотим жилища — небес, золотых улиц, — а жених кажется чем-то второстепенным.

А обещано в этом жилище немало. Там больше нет страданий, слёз, боли и смерти. Там золотые улицы и жемчужные ворота. Чего ещё может желать человек? Ответ проповеди неожиданный: он может не желать ничего из этого, если в его сердце живёт другая возлюбленная. Он, возможно, и хочет туда попасть, но не любит того, кто является женихом.

Поэтому автор спрашивает: почему мы должны любить Иисуса? Потому что Он умер за нас — да, без сомнения. Но ещё и потому, что Он прекрасен. Так же как мы любим девушку за то, что она красива, так следует любить и Его.

Настоящая любовь, согласно словарю, на который ссылается проповедь, — это сильная привязанность к любимому человеку и восхищение им; тебя к нему тянет. Тот, кто любит что-либо больше, чем Иисуса, говорится в проповеди, недостойн быть Его невестой. А страх перед адом, хотя желание избежать его и доброе, недостаточен. Автор рассказывает, что встречал многих людей, которые говорили ему, что пришли ко Христу из страха перед адом, и что они не слышали, чтобы кто-то пришёл по другой причине. Однако Бог хочет женить Своего Сына.

Отсюда вытекает и роль каждого. Жених — это Сын, а мы — те, кто готовится. Автор объясняет это через сравнение с браком: жена не приходит из другой империи, как два императора, которые встречаются на равных. Невесту

выводят из наготы и грязи, омывают, очищают, связывают клятвой и только потом одевают. Жених не ошибался — ошибались мы. Поэтому наше место — место того, кто учится подчиняться, а не того, кто занимает место жениха. Автор говорит, что подчинение должно идти от любви, а не от обязанности: иначе внутри остаётся горечь, а подчинение видно лишь снаружи. Никто не может по-настоящему подчиняться хозяину, которого не любит.

В проповеди есть и вполне конкретный пример. Автор рассказывает, что однажды увидел на обложке книги фотографию пожилой женщины, миссионерки в Китае, с Библией в руке и кольцом на пальце. И у него возник вопрос: если бы Иисус держал в руке Библию, увидели бы мы кольцо на Его руке? Если мы не представляем Его таким, зачем подражать Ему иначе? Откуда берётся это кольцо — от Отца или от мира? Этот пример показывает, как можно оказаться в неверном положении: мы говорим, что любим Его, но не таким, какой Он есть.

Опасность — в другом Иисусе, снисходительном, который позволяет нам идти широким путём. Автор говорит, что, когда мы слышим «у вас нет ни того, ни этого», нужно вспомнить, что и Иисус не был таким.

Отсюда и вывод проповеди: настоящая любовь начинается не с того, что ты получаешь. Подумайте о двух влюблённых: они ничего вокруг не замечают, знают только, что в пять часов должны встретиться, поговорить, построить планы. Такими же должны быть и мы по отношению к Иисусу. Желать жить с Ним — и тогда придёт и жилище. А не наоборот: желать дом, но не желать Того, Кто его даёт. Речь не о том, чтобы любить подарки, а о том, чтобы любить саму личность — за то, какая она есть, — и хотеть быть похожими на Него.

Проповедь связывает этот призыв с мыслью о том, что жизнь не заканчивается нынешним миром и что замысел Бога включает вечную жизнь в Его праведном и чистом Царстве. Но суть остаётся прежней: вопрос не в том, что мы получим, а в том, кого мы любим.